

Когда началась Великая Отечественная война, Ильгизу Маматову было всего 15 лет. Жили они в то время в Казани. В детстве он и его младший брат были очень шустрыми и подвижными. Они целыми днями бегали по улице и часто хулиганили. Например, ездили на трамваях, хватаясь за поручни или за задние решетки.

В 1934 году отец Ильгиза перевез семью в Бавлы. В июне 1941 года Ильгиз с друзьями с утра ушел в лес за ягодами. «Около двух часов мы возвращались домой, - вспоминает Ильгиз Фатхрахманович, - и вдруг увидели толпы народа, которые шли в сторону центра. Там начался митинг, а мы спрятались под трибуной. На митинге сообщили, что Германия напала на нашу страну. Помню, что мы не очень расстроились. По карте мы знали, что Германия очень маленькая страна, а наша - огромная и были уверены, что легко справимся».

Вскоре на фронт забрали отца, и братья остались в доме за мужчин. Им обоим пришлось идти в колхоз, но работа поначалу не была им в тягость. Они возили в силосные ямы траву, которую косили взрослые. Через некоторое время младший брат вернулся в школу, а для старшего учеба в школе закончилась навсегда.

Ильгиз Маматов устроился инспектором в Нархозучет, где должен был провести инвентаризацию сельхозтехники района. Юный инспектор провел ее за три месяца, объездив все колхозы Бавлинского района. Его работой в Нархозучете остались довольны.

В 1943 году отца Ильгиза комиссовали по болезни. В НКВД ему предложили служить начальником милиции в Первомайском, ныне Черемшанском районе, и семья срочно переехала туда. Именно там, в октябре 1943 года, юношу призвали в армию и отправили на Дальний Восток на Маньчжурскую границу в 505-й стрелковый полк 25-й армии 1-го Дальневосточного фронта.

«До 1 августа 1945 года наше подразделение занималось земляными работами, рыли траншеи на случай наступления, командные и наблюдательные пункты, блиндажи. 1 августа нас подняли по тревоге и отправили пешком на границу с Северной Кореей. Около недели мы жили в тайге в палатках и ждали команды. 9 августа в час ночи был объявлен митинг, на котором нам сообщили, что началась война с Японией. Когда зачитывали приказ Сталина, над нашими головами уже летели советские бомбардировщики в сторону японских военных объектов в Маньчжурии. И к концу митинга там уже полыхало зарево пожаров. А мы снова стали ждать, когда нам дадут команду на наступление».

Вскоре появился автобатальон, и подразделение Маматова в составе автоколонны начало движение вдоль границы с Северной Кореей по дороге, которую само же и построило. Через двое суток они направились и вглубь страны. Кстати, командир с первого дня объявления войны назначил Маматова знаменосцем. «Возьми себе в помощь двух бойцов, приказал ему командир, - и береги боевое Красное знамя полка!». Солдат сберег знамя и сдал его в штаб только тогда, когда война закончилась.

Полк передвигался по территории Северной Кореи, проходя все крупные портовые города. Во многих городах японцев уже не было, по крайней мере, живых. Морская пехота гнала японцев в горы, и задача стрелкового полка Маматова была уничтожать их в горах. Для этого на дорогах устраивались засады, из которых врага обстреливали. Всех оставшихся в живых брали в плен. Так они уничтожали врага вплоть до 20 августа, когда император Японии объявил капитуляцию и приказал всем своим солдатам сдаться в плен.

«Мы как раз направлялись в сторону портового города Гэнзан, - вспоминает Ильгиз Маматов, - когда пришел этот приказ. Навстречу нам шли колонны военнопленных японцев. Меня поразило, насколько они были хорошо организованы. Как и мы, они были построены в колоннах по четыре человека в ряд. Их командиры ехали на лошадях. С ними был переводчик, и их командир докладывал нашему, какой это полк и где в какой местности они оставили свое оружие. Причем, это оружие было всегда сложено очень аккуратно и разложено по типам. И рядом обязательно оставался охранник».

Так закончилась война для старшего сержанта Маматова, а его гимнастерку украшала медаль «За победу над Японией». Но не закончилась военная служба. Однажды командир сказал ему: «Ильгиз, а не хотел бы ты поехать учиться в военное училище - из тебя бы получился хороший офицер».

Ильичева Камилла, 056907, Технический колледж

А Маматов давно мечтал об этом, да только думал, что с его неполным средним образованием это невозможно. Об этом он и сказал командиру. Но, оказывается, во Владивостоке было пехотное училище, в котором могли учиться участники Великой Отечественной войны, не имеющие среднего образования. Ильгиз Маматов тут же написал рапорт, и через два дня пришла телефонограмма, приказывающая старшему сержанту Маматову прибыть срочно в распоряжение училища. Кстати, многие друзья уговаривали его не делать этого. «Мы уже завтра будем дома, - говорили они, - а ты еще 25 лет будешь служить!». Но Ильгиз Маматов не сомневался ни секунды, да и потом ни разу не пожалел, что выбрал эту военную дорогу. Тем более что практически вся служба солдата прошла в родном городе Казани в Приволжском военном округе, куда по приказу министра обороны страны он был прикомандирован.

Ильгиз Маматов был свидетелем и участником двух войн. После окончания Великой Отечественной для него началась другая война, Советско-японская. Он прошел долгий путь от сержанта до военного комиссара, награжден орденом Отечественной войны второй степени, медалями, среди которых «За боевые заслуги», «За победу за Японией». Сейчас военный мундир в золоте орденов и медалей, фуражка и кортик – его особая гордость.